

Заповедная Кимжа

ДЕРЕВНЯ КИМЖА, РАСКИНУВШАЯСЯ НА НЕВЫСОКОМ ОБРЫВИСТОМ БЕРЕГУ ПРАВОМ БЕРЕГУ ОДНОИМЕННОГО ЛЕВОГО ПРИТОКА Р. МЕЗЕНИ, В ТРЕХ КИЛОМЕТРАХ ОТ ЕГО УСТЬЯ, ЛУЧШЕ ДРУГИХ СОХРАНИЛА ИСЧЕЗНУВШИЙ ОБЛИК СТАРИННЫХ МЕЗЕНСКИХ СЕЛ. В ЭТОМ ЗАПОВЕДНОМ СТАРИННОМ СЕЛЕ В ЕДИНОМ АНСАМБЛЕ СОХРАНИЛОСЬ ВСЕ ТО, ЧЕМ ВОСХИЩАЕМСЯ МЫ В НАРОДНОМ ДЕРЕВЯННОМ ЗОДЧЕСТВЕ. И ЭТО ВСЕ ОРГАНИЧЕСКИ СВЯЗАНО С ПРИРОДОЙ, С ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДОЙ.

По преданию, деревня эта возникла в начале 16 века, когда здесь поселился приехавший сюда вместе с семьей крестьянин из деревни Немнюга Пинежского уезда. Он построил здесь для себя дом и небольшую часовню. Постепенно здесь стали селиться другие крестьяне из Пинежского и мезенского уездов. Так возник выселок, в котором уже в 1600 году насчитывалось около 60 человек мужского населения.

По переписи 1678 года в "погосте, что была дер. Кимжа", значится дворов крестьянских 13, а людей в них 27, "по миру ходят" 2 двора 20 дворов пустых. В 1888 году в Кимже было 52 крестьянских двора, в которых проживало 464 человека.

На пожертвования кимженских крестьян в начале 17 века в Кимже была построена первая деревянная церковь с колокольной в честь Богоматери-путеводительницы Одигитрии, с приделом во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких. В 1699 году эта церковь сгорела от молнии.

На месте ее на пожертвования кимженских крестьян была построена новая деревянная Одигитриевская церковь. Она наследовала от старой ее форму и была устроена в виде креста. Строилась она довольно долго - с 1700 по 1763 год. Построенная из самого прочного и долговечного материала на Севере - лиственничных бревен, она сохранилась до наших дней и является украшением всей Кимжи. Над кровлей церкви возвышается большой шестигранный шатер, а над ним - глава с восьмиконечным крестом. На четырех ее углах стоят четыре шатра небольшого размера, имеющие своим основанием медальоны в

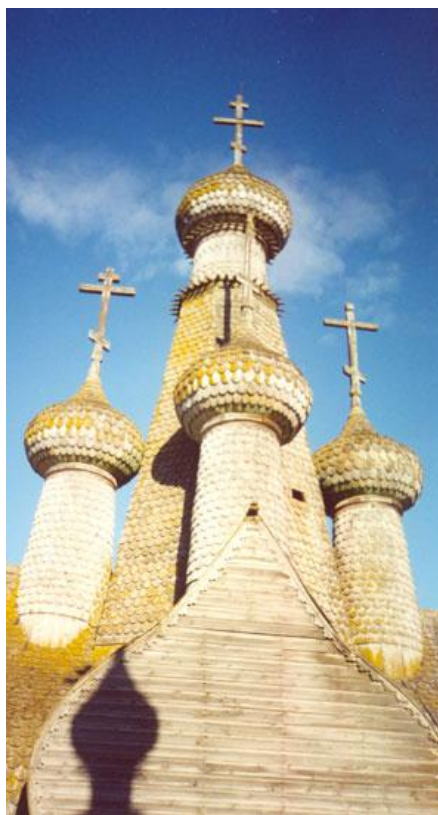
виде сердца. Эти шатры также завершаются главами с восьмиконечными крестами. Шатры и главы крыты лемехом - деревянной чешуей. Этот тип церквей был распространен не только на Мезени, но и на Пинеге. На Мезени подобные церкви стояли в Окладниковой слободе, в Лампожне и в Юrome. Теперь такая церковь осталась только в Кимже.

И этот единственный сохранившийся на Мезени шедевр русского деревянного зодчества, к сожалению, ныне находится в плачевном состоянии и нуждается в срочной реставрации. Разговоры об этом уже ведутся давно, но необходимых средств не выделяется и реставрационные работы не ведутся. При таком отношении к делу этот ценнейший памятник старины может быть утрачен безвозвратно.

В состав Кимженского прихода с 1857 года вошло село Дорогорское, входившее до этого в состав Заакакурского прихода. 6 октября 1894 года при Кимженской церкви была открыта школа грамотности. В 1894-1895 учебном году в ней обучалось 23 мальчика и 9 девочек. Обучение вел местный священник при содействии дьякона.

В Кимже долго существовал языческий обычай - хоронить умерших рядом с домом, чтобы дух предков охранял жилище от бед и напастей. Поэтому здесь до недавнего времени можно было встретить кресты даже в оградах домов.

Говоря о крестах, надо отметить, что на Мезени довольно распространенным явлением была установка обетных крестов, поставленных "по обещанию" - по обету. Ставились они в память о каком-либо горестном событии: особенно суровой зимы, сильного наводнения, голода, пожара, гибели близких, а также в память счастливого спасения "от потопления" или от болезни.

Вера в охранительную силу таких крестов была необычайно сильна. Поэтому на Мезени в деревнях и возле них можно было встретить множество таких крестов. Обычно их увешивали пеленами из материи, платками, полотенцами. Считалось, что такие приношения спасают от бед и напастей, исцеляют от болезней. Все, у кого стряслась какая-либо беда, непременно считали своим долгом отнести пелену, полотенце или отрез материи к такому кресту. Один такой обетный крест, обернутый пеленами, до сих пор стоит на левом берегу

Мезени, у дороги в Кимжу. Другой такой крест можно увидеть в самой деревне, у церкви.

Неизменным пейзажем мезенских деревень были ветряные мукомольные мельницы.

Обычно они располагались вокруг деревни на возвышенных местах. Например, в самой Мезени было 19 таких мельниц, а в Азаполье - 18. Довольно распространены они были и в других мезенских деревнях. К сожалению, в Мезени и в Азаполье эти мельницы не сохранились. А там, где еще сохранились, находятся в крайне ветхом, запущенном состоянии.

Две таких мельницы стоят еще в Погорельце и одна в Кимже.

Говоря о занятиях жителей Кимжи, посетивший ее в 1837 году известный русский ботаник Александр Шренк писал: " Жители Кимжи занимаются земледелием, скотоводством и рыбной ловлей. Земледелие ограничивается разведением ржи и ячменя, которые однако довольно часто не созревают... Рыбная ловля есть главное занятие кимженских крестьян и ограничивается преимущественно ловом семги...".

Кроме лова семги и другой рыбы на местных водоемах, кимжане занимались также морским рыбным и зверобойным промыслами и на своих карбасах ходили на Канин.

Как известно, через Кимжу проходила зимняя дорога из Архангельска на Мезень, шедшая через Пинегу и Малую Немнюгу. Поэтому в хозяйственной деятельности кимженских крестьян известное место занимал извоз.

Кимжа издревле славилась медным литьем. Здесь отливали медные колокольчики для скота и почтовых лошадей, украшения для конской сбруи, крестики, пряжки и коновальские бляхи, которые были опознавательным знаком мезенских коновалов и прикреплялись ими к своим сумкам. На этих бляхах изображались конь и три человека: один из них восседал верхом на коне, второй - вел его за узцы, а третий - толкал сзади.

"Коновал, - как говорится в словаре Брокгауза и Ефрона, - скотский лекарь-самоучка". Главным занятием коновалов была кастрация жеребцов, бычков, баранов и других домашних животных. Нередко они лечили и людей. Мезенские коновалы - явление уникальное. Здесь оно носило характер отхожего промысла, и занимались им преимущественно крестьяне с верховьев Мезени. Из поселений на нижней Мезени оно больше других было распространено среди жителей Дорогорского.

Славились в Кимже мастера медных литейных дел Дерягины, сыновья и внуки старейшего мастера этих дел Дерягина Василия Алексеевича, который прославился изготовлением медного литья в первой половине 19 века.

Есть предположение, что медь в Кимжу доставлялась доставлялась с цилемских медных рудников, расположенных на Цильме - притоке Печоры, где с конца 15 века добывали не только медь, но и серебро. Все это доставлялось в Москву через Мезень.

Обычно привезенную медь с помощью зубила дробили на мелкие кусочки, которые

складывали в в железный горшок и плавил в печи. Расплавленную медь специальной ложкой разливали по формам. Колокола отливали в земляных формах по специальной модели.

Литейная мастерская в Кимже - редчайшее явление для крестьянской среды. Существует предание, что искусство медного литья занесли в Кимжу старообрядцы из Выговского старообрядческого общежития, что в Карелии, где отлично было поставлено литье медных икон - складней. А Кимжа, как известно, была одним из центров старообрядчества на Мезени.

Надо отметить, что в Кимже работали также мастера ювелирных дел, которые изготавливали украшения из драгоценных металлов, в основном из серебра. Одним из таких мастеров был сын Василия Алексеевича Дерягина - Михаил.

В Кимже, как нигде на Мезени, до сих пор сохранился дух старинного бытового уклада, неизменно сопровождаемый старинными русскими песнями и причитаниями.

В 1922 году в Кимже числилось 130 дворов, в которых проживало 566 человек. В 1993 году здесь было 72 домохозяйства, а число постоянных жителей составляло 165 человек. В деревне расположено отделение акционерного общества "Дорогорское".

Н. Окладников,
краевед. г. Архангельск
Газета "Север" 5.11.1996 г.